

К западу от Жуаньчэна в Бэйчжоу есть особняк, в котором проживает знаменитая семья Хань, владеющая боевыми искусствами Бэйчжоу.

Хотя Хань и относятся к семьям, занимающимся боевыми искусствами, они не славятся своими навыками в боевых искусствах, но они хорошо известны в реках и озерах своими семейными лекарствами «Зифусан» и «Пилюля Будды».

Zifusan — это эликсир от травм, а Foxindan — это святой продукт детоксикации. Люди в реках и озерах все слизывали свою кровь, и травмы и отравления случаются в любое время. Поэтому панацея семьи Хань чрезвычайно жаждет людей рек и озер. Просто это корейское лекарство уникально и секретно, и его никогда нелегко раздать. Поэтому, хотя боевые искусства семьи Хань не высоки, все люди боевых искусств отдадут три очка семье Хань. Неизбежно, что им понадобится семья Хань, чтобы дать лекарство для спасения их жизней, когда они получают серьезные травмы.

Сегодня шестидесятый день рождения Хань Сюаньлина, главы семьи Хань, но, увидев его лошадей и лошадей перед домом, в саду проходят сотни банкетов, и сад очень оживлен. Пришли не только герои Бэйчжоу и знаменитые оруженосцы Жуань Чэна, но и герои других стран приехали издалека, чтобы отпраздновать день рождения Хань Ханя.

«Йоу, здесь так оживленно».

Когда хозяин и хозяйка были счастливы, вдруг раздался ясный и громкий голос, затмивший весь шум в саду. Гости с изумлением оглянулись и увидели крышу. Молодая женщина сидела, прислонившись к карнизу. Белое длинное платье развевалось, как небо и облака под солнцем, и светлая улыбка смотрела вниз на дом. Все гости.

«Это снова ты!» Сидевший у первой красной звезды Шоусин Хань Сюаньлин Хо Ди встал и уставился на женщину на крыше.

«Да, это снова я». Женщина в белом сказала с улыбкой: «Старший Хань, сегодня ваш шестидесятый день рождения, и я также желаю вам удачи в Восточно-Китайском море и жизни в Наньшане».

«Нет, пока ты, **** чума, больше не появляешься, старик будет жить сто лет!» Хань Сюаньлин сошел с дорожки и пошел в центр парка, глядя на женщину в белом с холодным лицом: «Байфэнси, ты принимала его много раз. Эликсир моего Ханя, у старика нет теории с тобой, и я не хочу развивать ее в сегодняшний праздничный день, и вы быстро уходите, когда узнаете друг друга».

Все гости в саду были немедленно удивлены этими словами.

Хотя Бай Фэнси - известная река и озеро, но **** дракон никогда ее не видел, да и мало кто ее знал, но она не ожидала увидеть ее сегодня, и не думала, что она такая молодая, еще больше ее удивили слова Хань Хань "Прими эликсир", она думает, что у нее широкий спектр героев, как она могла такое сделать?

Поэтому все, кто был в саду, не могли не покинуть свои места и не окружить карниз.

«Старший Хань, не сердитесь так. Вы должны знать, что лекарства были приняты без вашего разрешения, но все они используются для спасения людей. Это также хорошо для вашей семьи

Хань. Спасибо, что вы есть я», — сказал Фэн Си с улыбкой.

«Ты... ты должен быть сильным!» — сердито сказал Хань Сюаньлин.

Семья Хань этого поколения рождается с сексуальной любовью, но эта Бай Фэнси часто крадет те труднодоступные эликсиры, не платя ни копейки, но она очень сильна в боевых искусствах, и она вольна приходить и уходить в семье Хань. Все ее друзья были побеждены ею. Поэтому в этот момент Хань Сюаньлин посмотрел на улыбающихся людей на карнизе, но не мог не сбить людей перед собой и не избить его, чтобы избавиться от его ненависти.

«Увы, дедушка Хань, который любит, чтобы медицина твоей семьи была такой лестной, но твое лекарство слишком дорогое, а я слишком беден, поэтому мне приходится просить его и просить его. В противном случае, ты можешь скопировать рецепт. Отдай его мне, я могу совпасть, чтобы тебе больше не пришлось меня видеть, и, естественно, тебе не придется каждый раз разводить такой большой костер. Гнев слишком силен для твоего здоровья». Фэн Си полностью проигнорировал Хань Сюаньлина. Сердитое лицо говорило с осторожностью.

«Старик дожил до наших дней и никогда не видел тебя таким бесстыдным!» — холодно усмехнулся Хань Сюаньлин. «Бай Фэнси, старик предупреждал тебя, чтобы ты поскорее уходил и никогда не появлялся в доме моего Ханя, иначе во всем виноват старик!

«Как ты это делаешь?» Фэн Си немного оторвалась от крыши, приподняв пальцы ног, словно белая бабочка, и грациозно и легко приземлилась перед Хань Сюаньлином.

Когда Хань Сюаньлин увидела, как она летит вниз, она невольно отступила назад.

Фэн Си полностью проигнорировал это, потер руки и посмотрел на Хань Сюаньлина с улыбкой на лице: «Я пришел сюда только для того, чтобы получить от тебя лекарство, но я не ожидал, что ты будешь пировать. Я также не ел однажды вечером, поэтому я решил устроить тебе день рождения и зайти на обед».

После того, как она сказала, она пошла прямо к соседнему столику и кивнула и улыбнулась гостям, как будто она была просто опоздавшим приглашенным гостем, и эти гости посмотрели на такую женщину с яркой улыбкой и улыбкой. Невольно отступили назад, чтобы дать ей дорогу.

А там Хань Сюаньлин был так зол, что его красное лицо стало зеленым: «Иди сюда! Вытащи ее из меня!»

Как только он произнес эти слова, он выскочил из двух высоких, крепких мужчин с сильными конечностями. Самцы яростно поспешили навстречу ветреному вечеру, протянув руки, и они направились прямо к ее голове, как орел, ловящий птенца.

Фэнси, который только что сел, казалось, ничего не почувствовал. Он взял кувшин хорошего вина в одну руку и помахал рукавами в другой руке, а затем все наблюдали, как два могущественных человека Конгву были выметены, словно два деревянных кола. Далеко.

«Да, хорошее вино!»

бум! бум!

Фэн Си залюбовался громким шумом, с которым два крупных человека упали на землю.

Все смотрели, что они не смогли прийти в себя. Правая рука уже была вытянута на бок ящика, и он схватил в руку рысак. С укусом во рту, это был большой кусок, и он кивнул, жуя, "Ну... Эм... эти пятипахучие копыта ароматны... этот повар имеет хорошее мастерство".

Все посмотрели на это и проглотили, задаваясь вопросом, как такой маленький рот мог откусить такой большой кусок? Неужели этот человек действительно Бай Фэнси, который известен в мире?

Фэн Си поприветствовал собравшихся во время еды: «Все, продолжайте пить и есть овощи. После такого богатого празднования дня рождения, как у господина Хана, я не знаю, будет ли еще раз».

«Почему ты проклинаешь моего отца?» Внезапно мальчик Цзинь лет десяти выскочил и указал на Фэнси.

«Э?» Фэн Си держит свиные ножки правой рукой и куриные ножки левой рукой, а его рот набит мясом, пытаясь сделать свой рот ясным и беспомощным, его голос все еще неопределенный, «Младший... брат... у меня... проклятие... твой отец? Я... Почему... не знаю?»

«Ты проклинаешь моего отца и говоришь, что в следующий раз этого не будет!» — сердито сказал мальчик.

Фэн Си попытался проглотить мясо, которое у него во рту, затем подошел к подростку и наклонился: «Младший брат, ты неправильно понял, я не пытаюсь проклясть твоего отца за следующий пир в честь дня рождения, но хочу сказать, что, судя по характеру твоего отца, скупой человек определенно не захочет тратить столько денег, чтобы пригласить столько людей на следующий ужин». После этого она погладила мальчика по голове парой масляных рук.

Мальчик прячется слева и справа, но не может избежать пары маслянистых рук. Наконец, его беспомощно сфотографировали перед ним, только чтобы почувствовать жирную верхнюю часть лба, и тут же крикнуть: «У тебя грязные руки!»

«Пак Эр, отойди назад», — Хань Сюаньлин шагнул вперед и потянул мальчика за собой.

«Папа, эта женщина действительно отвратительна и испачкает лицо ребенка». Мальчик, Хань Пу, младший сын Хань Сюаньлина, поднял рукава и вытер лоб.

«Спустись и умойся». Хань Сюаньлин жестом приказал своему слуге отвести молодого человека вниз, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Си. «Бай Фэнси, в боевых искусствах Хань Сюаньлин действительно не твой противник, но сегодня ты не хочешь делать то, что хочешь!»

«О?» — Фэн Ситоу взглянул на гостей в саду. «Это не подделка. Сегодня в вашем доме много экспертов».

«Просто знай это», — фыркнул Хань Сюаньлин.

Фэн Си огляделся и повернулся обратно, все еще улыбаясь, без всякого напряжения: «Старик Хань, у меня есть друг, который был тяжело ранен и которому очень нужны ваши семейные Zifu San и Buddha's Heart, чтобы спасти вашу жизнь. Пришлите мне еще две бутылки. В любом случае, в вашей семье есть еще. Это избавит меня от необходимости схватить их и отвлечь внимание всех». Тон неторопливый, как будто вы одалживаете ложку соли у старого друга.

Хань Сюаньлин опоздал заговорить, но некоторые уже обнимались.

«Бай Фэнси, старые герои Хань были очень терпимы к тебе, и уходи, если тебе весело, иначе здесь так много героев, одного удара тебе будет достаточно!» Один человек выскочил и закричал, пятеро невысоких, но худых и худых, но пара крепких Треугольные глаза вращались и вращались.

«Я хочу пойти, но сначала старик в Хане должен дать мне лекарство», — Фэн Си беспомощно замахал руками.

«Хм! Тост без хорошего вина!» Мужчина пренебрежительно фыркнул, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Хань Сюаньлин: «Герой Хань Лао, сегодня у тебя день рождения, и отдохни, подожди, пока Вэй Ань научит тебя и ее». Как только он повернулся, он быстро пошел в ветреный вечер, его руки превратились в когти, и он ударил ее прямо в глаза.

Этот Вэй Ань так молод, когда видит ветер, и он не хочет идти к высокому мастерству. Причина, по которой у него такая высокая репутация, может быть в том, что люди в боевых искусствах преувеличивают, поэтому он хочет полагаться на свои навыки, чтобы иметь 80% времени, и он стрелял в форму. Если она победит Бай Фэнси здесь, она может стать известной во всем мире, и она может завоевать расположение Хань Сюаньлин, чтобы получить эликсир.

«Да! Оказалось, это был мастер Врат Орлиного Когтя, он был действительно силен». Фэн Си вскрикнул, но на его лице не было ни малейшего напряжения. Его тело, казалось, небрежно повернулось, избегая железных когтей, которые атаковали бинокль, затем он взмахнул правым рукавом и обернул его вокруг запястий Вэй Аня.

Вэй Ань отпрянул от его руки, думая, что если бы он мог сделать движение сильнее, он внезапно изменил направление и своей правой рукой, полной настоящей силы, схватил Фэн Си за левое плечо, намереваясь схватить ее за руку.

«У меня нет к тебе претензий, разве это слишком жестоко с твоей стороны — сделать такой выстрел?» Фэн Си понюхал ветер и прищурился, но поприветствовал его вместо того, чтобы отступить. Орлиные когти Вэй Аня упали на ее левое плечо. На первый взгляд Вэй Ань была очень счастлива в ее руке, но она снова была шокирована. Когда она схватила ее, казалось, что она хватает кучу хлопка без каких-либо усилий, и правая рука Фэн Си не знала, когда ее взять. Над его правой рукой, внезапно его правая рука больше не могла работать.

Со щелчком последовал жалобный звук Вэй Аня: «Ах!» Затем все увидели, как Фэн Си отлетел назад, Вэй Ань опустился на колени на землю, левой рукой держась за правое запястье, которое не могло свисать, его лицо было полно боли.

Одним движением Вэй Ань переломил запястье Фэн Сишэну!

Некоторые из гостей в саду были в ужасе, в то время как другие были полны праведного негодования.

«Твоя свекровь слишком безжалостна!»

Вместе с этим звуком несколько человек непреднамеренно унеслись навстречу ветру и вечеру. Некоторые из этих людей были обидами, некоторые были друзьями Вэй Аня. Когда он увидел, что сломал запястье, он не мог не отомстить за него, а некоторые из них просто наблюдали за высокомерием и дискомфортом Фэн Си, а некоторые даже хотели попробовать этот белый. Действительно ли Фэнси так силен, как гласит молва, конечно, нет недостатка в людях,

которые полагаются на людей, чтобы присоединиться к веселью. Какое-то время люди в саду летали, столы и стулья хлопали, мечи дрались, и они хорошо играли.

А Фэн Си по-прежнему полон улыбок, спокойного отношения. Левым взмахом руки он ударил кого-то по лицу, а правым ударом руки он ударил кого-то по плечу, и, вытянув ноги, кто-то вылетел из круга, а хуком кто-то упал на землю, и она все еще могла время от времени слышать чистый тон смеха.

«Да, твой удар слишком медленный!»

«Глупый, если твоя ладонь будет слева, возможно, меня ударят».

«Глупец! Ты действительно можешь делать то, что я говорю».

«Этот большой брат, твои ноги плохо пахнут, пожалуйста, не вытягивайся!»

«Да, брат, у тебя на руке слишком много волос. Это страшно. Я тебе их вырву!»

...

Были какие-то крики плача, миски и тарелки бьются, столы и стулья ломаются... в шутку, но на мгновение сад уже был в беспорядке, и больше всего смущались герои, которые осаждали ветер и ночь, очевидное число. Их много, очевидно, все мастера, но в тот момент... Я видел, как толпа ходила вечером, свободно махала руками, время от времени похлопывая одного человека, хватая другого человека или дергая его за воротник, и вытирая ему человеческую голову... Эти герои рек и озер подобны обезьянам под ее руками.

«Ладно, все масло с моих рук вытерто. Я больше не буду с тобой играть».

Голос упал, и белый дамаст вылетел. Если Цзяолун уходил, он только слышал стук, и эти люди падали на землю один за другим.

После того, как все упали на землю, Фэнси Байя закатала рукава и легко хлопнула в ладоши. «Старик Хан, герои, о которых ты спрашивал, не слишком хороши, просто вытри мне руки».

«Бай Фэнси, ты... ты...» Хань Сюаньлин указал на Фэн Си и онемел. Глядя на этих героев, которые пришли отпраздновать его день рождения, все синяки и ушибы упали на землю и больше не имели престижа. Это было просто потому, что Фэн Си хотел стереть с них масло с рук. Боль в груди.

«Старик Хан, не сердись слишком сильно, я не принимаю слишком много ударов». Фэн Си по-прежнему улыбается и не слишком заботится: «Кто сказал им хотеть победить больше, так что я также милостив, они все, с небольшой травмой кожи, отдохнут три или пять дней».

«Бай Фэнси!» Хань Сюаньлин больше не ревел благопристойно и смотрел на Фэн Си, скрежеща зубами. «Хороший банкет в честь дня рождения мужа доставил тебе неприятности. Ты хочешь, чтобы муж рассердился? Руки Вэй Аня сломаны из-за тебя. Разве это не сильный удар? Все гости старика пострадали из-за тебя. Это все еще милосердно?»

«Старший Хань, вы не можете меня винить». Фэн Си разводит руками. «Просто вы вините правила, которые вы установили: «Неважно, богатые вы или бедные, вы должны заплатить тысячу долларов за лекарство». Я беден и нищ, как я могу дать вам деньги. Лекарство спасло меня, и я не буду создавать проблем, так что в конечном итоге вы слишком жадны и скупы».

«Ты!» Хань Сюаньлин был так зол, что его глаза готовы были выскочить из орбит.

Фэн Си, казалось, не заметила его гнева и все же сказала легкомысленно: «Что касается этого Вэй Аня...» Она взглянула на Вэй Аня, который все еще напевал, а затем Вэй Ань был охвачен ее взглядом, внезапно После холодной войны гул во рту также прекратился, «Чайный домик за городом Жуань, старик, но его руки и ноги были немного медленнее, он не смог налить тебе чай, «герой Вэй», но он не смог нанести удар. Ты можешь плевать кровью? Заслуживают ли люди Улин все еще называться героями? Я позволю тебе попробовать вкус этого отречения».

Хань Сюаньлин был так зол, что все его тело тряслось от крови, а его глаза поднялись к Венере. Он указал на Фэнси и закричал: "Ладно! Ладно! Ладно! Это все твоя причина! Разумно хвататься за лекарство! Разумно создавать проблемы! Ты оправдан, когда причиняешь кому-то боль!" Ты действительно такой, как будто никто в мире не может тебя вылечить, Бай Фэнси? Ты действительно непобедим в мире? Старик приглашает того, кто может тебя вылечить сегодня!"

«О?» Фэн Си не только не запаниковал, услышав это, но его глаза загорелись. «Кого? Какого большого героя ты пригласил?»

«Иди, иди на задний двор и попроси Фэн Сыцзы выйти!» — приказал Хань Сюаньлин слуге.

«Фэн Си? Ты просил Хэй Фэн Си разобраться с моим Бай Фэнси?» Фэн Си посмотрел на Хань Сюаньлина со странным выражением лица, выслушав его.

«А, почему? Испугалась?» Хань Сюаньлин смотрел на выражение ее лица только тогда, когда она боялась.

«Нет», — Фэн Си покачал головой, заметив, что в его глазах промелькнуло сочувствие. «Старик Хань, как ты получил Черный Бриз?»

«На днях в город Жуань приехали люди Фэн Фэна, и он не отказался навестить Ханя. Старик считал себя почетным гостем». Хань Сюаньлин уставился на Фэн Си: «Бай Фэнси, не убегай, если у тебя есть смелость!»

«Ха-ха... Как я могу убежать?» Фэн Си рассмеялась, словно услышала что-то смешное, посмотрела на Хань Сюаньлин и вздохнула про себя: «Легко послать Бога, трудно послать Бога, старик Хань». Ты знаешь?»

«Эй, старый придурок, бог чумы, спроси себя, не трудно ли это послать!» Хань Сюаньлин с возмущением посмотрел на Фэн Си, если бы гнев в его глазах мог убивать, Фэн Си был бы сейчас притуплен!

«Увы, я даже не могу сказать, кто здесь чертовщина. Я действительно не знаю, как вы до сих пор живете». Фэн Си покачал головой и вздохнул.

Во время разговора к воротам парка внезапно подошли двое подростков из племени Цин И. Им было лет 14-15. Они были чистенькие и красивые, и выглядели совершенно одинаково. Каждый держал в руках ношу.

Двое подростков вошли в сад, и их разделяло всего одно движение.

«Этим двоим не обязательно быть грубыми, могу ли я спросить господина Фэна?» — спросил Хань Сюаньлин, шагнув вперед.

Кто знал, что двое мальчиков проигнорировали его, но хором сказали ветру: «Сын моет лицо, он использует третью воду, пожалуйста, подождите минутку». Закончив говорить, они крикнули героям на земле: «Вставайте скорее, не загораживайте ему дорогу, мой сын идет».

Как они сказали, двое все же начали, некоторые герои рек и озер поднялись сами, а некоторых они оттолкнули в сторону, и все столы, стулья и посуду подобрали их пинатели, и они тут же очистили большую территорию парка. Приходите.

Очистив место, двое развернулись и пошли обратно, но через мгновение вернулись. Один направился к стулу из красного дерева, а другой — к журнальному столику; затем открыл ручную кладь, один вытащил пыль и вытер стул и журнальный столик, а один накрыл стул парчовыми ковриками; затем один вынул нефритовую чашку, а другой — яшмовый горшок; один открыл крышку, а другой наполнил чаем, который все еще кипел.

Оба были очень ловкими и проворными, и они закончили это в одно мгновение. Сделав это, они развернулись и пошли обратно. Через некоторое время они вернулись снова, но все они расстелили красный ковер до самого стула из красного дерева. под. Закончив все, они замерли перед стулом.

Пока они это делали, герои, включая Хань Сюаньлина, все были глупы и неясны. Поэтому Фэн Си нашел стул пораньше и сел, чтобы прищуриться и вздремнуть.

Все ждали некоторое время, но так и не увидели изобилия. Даже Хань Сюаньлин хотел спросить, но, увидев тихий вид двух служителей, он сглотнул, когда заговорил.

«Ах...» Фэн Си, не открывая глаз, широко зевнул, а затем громко крикнул: «Черный Лис, если ты снова от меня не вылезешь, я сдеру с тебя кожу!»

Как только ее голос затих, раздался мужской голос.

«Женщины, вы всегда будете такими грубыми». Голос был как ветерок Сюй Инь, спокойный и умиротворенный, и как нежное постукивание Юйби, дорогой и элегантный.

Когда слова упали, у ворот парка появился молодой человек, с белой нефритовой короной в волосах, Мо Юйюэ во лбу, одетый в черную мантию с широкой белой талией, и прекрасным лицом, вырезанным Руо Мэйю. Изящная и неторопливая улыбка, так небрежно пришла к красному облаку.

Все посмотрели на молодого человека и в унисон подумали, что такой человек должен выйти из дворца Жуйчжу, где белый нефрит - это порядок, нефрит - это плитка, коралл - это стена, а кристалл - занавес. Только такой талант будет черным изобилием мира, и только такой талант будет самым элегантным изобилием среди четырех сыновей мира. Это было не так... Снова обернувшись, посмотрел на Фэн Си. Но когда он посмотрел на белые волосы мужчины и черные волосы, его лицо было ясным и чистым. Если голубое небо и облака были случайными, он внезапно почувствовал, что такой белый вечер ветра также уникален.

Фэн Си сел на стул с мягкими подушками и слегка поднял левую руку. Подросток слева взял в руку чашку с чаем. Он открыл крышку, немного подул, сделал глоток, затем покачал головой. Теперь, Чжунли, в будущем останется три чайных листа».

«Да, сынок», — поспешно ответил Чжун Ли.

Чашка была переполнена, и подросток слева взял чашку из его руки и поставил ее обратно на

журнальный столик.

В саду явно находились сотни людей, но все они молча смотрели на него, и никто не осмеливался побеспокоить его.

Наконец, Фэн Сянь обвел всех взглядом, и все почувствовали лишь удар. Глаза молодого человека были слишком яркими, как будто самое темное место в его сердце также осветило его одним взглядом и прояснилось.

«Женщина, мы давно не виделись». Фэн Фэн улыбнулся и открыл рот, выражение его лица было приятным, и он смотрел прямо перед собой.

Толпа проследила за его взглядом, и он снова вздохнул.

По сравнению с благородным и элегантным духовым инструментом, Фэн Си вообще не имеет никакого образа, наклонно откинувшись на спинку стула, его длинные волосы свисают до земли, его ноги вытянуты прямо на другом стуле. Глаза, казалось, были открыты и закрыты, как будто он спал.

Услышав богатый зов, она лениво приоткрыла веки, затем снова зевнула, потянула руки, вытянула ленивую талию и сказала: «Черная лиса, каждый раз, когда ты это делаешь, Этих неприятностей достаточно, чтобы я могла спать». Но она не вульгарна, хотя ее слова и поступки небрежны, что придает ей видимость комфорта.

«Женщины, я не видел вас целый год. Вы так и не выросли», — Фэн Си с сожалением покачал головой.

Фэн Си услышал слова и выпрямился на стуле, ленивое выражение на его лице также исчезло, ноги немного вытянулись, и стул под ее ногами полетел в сторону избытка, с яростным кастрирующим, скрытым ветром. Он также крикнул: «Девушки, у меня есть имя и фамилия. Не называйте женщину длинной или женщину короткой. Я не знаю, есть ли между мной и вами какие-либо неясные отношения. Очень жаль, что у нас с вами одинаковое имя. Это тоже часть, так что я могу с таким же успехом прыгнуть прямо, чтобы найти реку».

Лицом к влетевшему креслу Бриз все еще лежал неторопливо, и его правая рука была вытянута по желанию, и угрожающее кресло мирно остановилось в его руке. Его рука была снова брошена, и кресло легко упало на землю, не издав ни звука. Легчайший звук.

«Я просто хочу напомнить тебе, что однажды тебя могут настолько забыть, что ты даже забудешь, что ты женщина». Она взглянула на нее, вежливо и тяжело дыша, затем покачала головой: «Будь моей женщиной, Жи... ты. Это выглядит... Увы». Хотя слова не были четко сказаны, вдоха было достаточно, чтобы выразить смысл, поэтому некоторые люди в саду не могли сдержать смех.

«Фэн Гунцзы», — Хань Сюаньлин шагнул вперед, прерывая их насмешки.

«Герой Хань Лао». Фэн Си повернул голову, чтобы посмотреть на Хань Сюаньлина, с нежной улыбкой на лице: «Старый герой позвал меня, но позволь мне встретиться с героями?»

«Это всего лишь один из них». Глядя на улыбающееся лицо Фэн Си, Хань Сюаньлин невольно сдержал улыбку: «Еще одно...» Он взглянул на Фэн Си и снова посмотрел на Фэн Си: «Фэн Гунцзы, старик позавчера, я не знаю, сын, который упомянул вам об этом...»

«О, понятно». Фэн Си кивнул, внезапно просветлев. «Старый герой попросил меня помочь Бай Фэнси принять эликсир». Он повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Си. «Я слышал, что ты все эти годы был из семьи Хань. После того, как ты принял много лекарств, старый герой Хань имел в виду, что ты должен вернуть все лекарства. Если ты этого не сделаешь, ты можешь превратить их в серебряные деньги». Конечно, Хань Сюаньлин сказала ему взять урок и научить Бай Фэнси. Учитывая его понимание ее, нет пересказа.

«Хе-хе...» Фэн Си улыбнулась, услышав слова: «У меня закончились лекарства, а что касается денег...» Ее глаза закатились: «Сейчас у меня нет ни гроша».

Фэн Си слегка улыбнулась, как будто она давно знала ответ, повернула голову, чтобы посмотреть на Хань Сюаньлин, ее брови были слегка прищурены, и она была смущена. «Что... что насчет старого героя?»

Глядя на Фэн Си, Хань Сюаньлин вспомнила лекарства и большие неприятности, которые она только что создала. Она хотела бы очистить свои кости, говоря: «Это также просто, пусть она столкнется с оскорблением и оставит свои руки позади».

«Ого, это жестоко!» — внезапно закричал Фэн Си, поднял руки и посмотрел на него, а затем указал немного, после чего человек легко поплыл перед изобилием, протянул руки и спросил его: «Ты действительно хочешь отрезать Мою руку?»

Фэн Си посмотрел на нее, а затем на пару тонких простых рук перед собой. Внезапно он коснулся лба и вздохнул, по-видимому, беспомощно. «К сожалению, в своей жизни я знал тебя». Затем он встал и вручил подарок Хань Сюаньлину.

«Не смей! Почему Фэн Гунцзы такой?» — поспешно отдал честь Хань Сюаньлин.

«Герой Хань Лао, я здесь, чтобы компенсировать тебе ее». Дыхание нежное и вежливое, черные глаза ясные, а выражение искреннее. «Хотя она приняла твой эликсир, она использовала его для спасения людей и не искала личной выгоды. Это также считается добрым делом Хань Цзяцзи, лучше попросить старых героев простить ее за ее молодость и невежество».

«Это...» Хань Сюаньлин блевал, отказываясь остановиться, как ему хотелось, но отказываясь смотреть в лицо таким образом, но не мог.

«Что касается лекарств, которые она забрала, старый герой увидит, сколько денег конвертируется, как насчет того, чтобы я заплатил вам от ее имени?» — продолжил Фэн Си.

Как только это замечание прозвучало, Хань Сюаньлин тут же двинулся. Я тайно хотел увидеть ситуацию. У этого Фэн Гунцзы были близкие отношения с этим Бай Фэнси, и он, и эти герои не были противниками Бай Фэнси. Если бы у него было сильное поведение, он боялся бы только смущения, но теперь он за нее заплатит. Почему бы не быть любимым человеком?

Фэн Фэн посмотрела на его внешность и поняла его намерения, а затем повернулась, чтобы посмотреть на людей в саду: «Она только что оскорбила многих героев, но это была просто ее **** любовь, и я просто шучу с вами. Пожалуйста, также будьте героем и щедрым. С ее вниманием, я здесь, чтобы отдать ей дань уважения». После разговора это была сжимающая церемония.

Его действия были неожиданными, чтобы понять, что все думали, что они увидят разборку с белыми ветрами и черными дыханиями. В этот момент он увидел, как он кланялся и дарил

подарки, и все в саду поспешно вернули подарки. Я только что был высмеян Фэн Си. Хотя я был зол, я должен был признать, что мои навыки были не такими хорошими, как у других, поэтому мне было стыдно и стыдно. Ход Фэн Си - это шаг для всех, и не многие люди могут получить дар Фэн Гунцзы, одного из четырех сыновей в мире. Лицо становится более славным, и негодование утихает, поэтому все говорили: «Фэн Гунцзы, я не могу подчиняться, когда жду». Но втайне они неизменно догадывались, каковы были отношения.

Фэн Си, похоже, воспринимает этот акт изобилия как нечто нормальное, но просто стоит в стороне и холодно смотрит, слегка приподняв уголок рта, как будто смеясь.

«Поскольку всем героям это неинтересно в больших количествах, в знак благодарности я готовлю сегодня в городе пьяную волшебную башню вина Байтан, и надеюсь, вы оцените свое лицо. Как насчет того, чтобы напиться таким же образом?» — снова сказал Фэн Си.

Как только прозвучало это замечание, поднялся шум, и все были очень взволнованы.

Из толпы выделился крупный мужчина и сжал кулак в сторону Фэнси: «На следующей выставке, я знаю, семье Жуань Чэнжэня повезет увидеть сына Саньшэна сегодня. Поэтому сегодня вино Цзуйсяньлоу также приглашает сына вознаградить его следующей тонкой лапшой. Проявите всю дружбу хозяина и опьяните с сыном и героями». Он сказал, что сожмет кулаки и осмотрит героев в саду.

"это хорошо!"

Каждый должен был отреагировать, а затем их взгляд устремился в сторону изобилия.

«Уважение Фэн Си хуже, чем покорность». Фэн Си улыбнулся и пообещал. Оглядываясь назад, он взглянул на легкую улыбку на лице Фэн Си, их глаза пересеклись, и они обменялись взглядами, понятными только друг другу.

Фэн Си обернулся и посмотрел на двух подростков, стоявших вокруг Фэн Сина: «Кто вы?»

Двое молодых людей взглянули в глаза Фэн Си и не могли отвести взгляд от этого изобилия.

Фэн Си улыбнулся и кивнул: «Чжунъюань».

Затем мальчик слева достал из сумки на спине красную деревянную коробку длиной в один фут и высотой в три дюйма и протянул ее Фэн Си.

Фэн Си взялся за дело и открыл крышку коробки. На какое-то время все люди в саду почувствовали, что Бао Гуан был озадачен, и не могли не смотреть на деревянную коробку. Я увидел коробку с жемчугом с большим пальцем, иву из золота, гору, вырезанную из агата, будду из красного коралла и яшму с большой пощечиной... Частицы — это изысканные сокровища.

Прежде чем все успели это ясно разглядеть, Фэн Си снова закрыл коробку, затем подошел к Хань Сюаньлину и передал ему деревянную коробку. «Старик Хань, в этой коробке не менее ста тысяч золотых листьев, купи мне лекарств, которые я у тебя принял, было более чем достаточно, поэтому ты должен сегодня прислать мне еще одну бутылку Зифусана и бутылку Фоксин Дан».

«Это... это все для старика?» Хань Сюаньлин посмотрел на деревянный ящик широко раскрытыми глазами, а затем посмотрел на Фэнси, а затем на изобилие. На мгновение это

показалось ему сном. Хотя семья Хань также является богатым и состоятельным домом, он также впервые увидел эти редкие сокровища, поэтому он не мог поверить, что может обладать этими сокровищами.

«Это когда я плачу за предыдущее лекарство для нее, а как насчет того, чтобы попросить старого героя принять его и отправить ей еще две бутылки лекарства?» Фэн Си улыбнулся и кивнул.

«Да... конечно!» Хань Сюаньлин кивнул снова и снова и быстро взял коробку из рук Фэн Си, слегка пожав его руку.

«Тогда я приму лекарство». Фэн Си усмехнулась, фигура мелькнула, и она затерялась в саду.

«Ну что ж». Хань Сюаньлин все еще кивал и обещал, но затем внезапно вскочил: «Подожди! Бай Фэнси, подожди! Боже, мое лекарство, меня снова ограбят!» Я видел, как он мчался всю дорогу, чтобы догнать ветер, и он все еще мог слышать его расстроенные крики.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116905/4632248>